

Глава 6: Зарождение дара всевидения (2)

В её воспоминаниях Лян Жу Хуа была жестоким и мелочным человеком. Она использовала положение главы поселения своего мужа и вела себя грубо и беспардонно с семьями поселян. Ей почти всегда удавалось довести маму Ян Цзы Мэй до слёз.

Поэтому, увидев её вновь, Ян Цзы Мэй наполнилась злостью и отвращением. Однако вскоре она вдруг заметила таинственные строки, всплывающие над головой этой женщины:

Имя: Лян Жу Хуа

Дата Рождения: 24 января 1964г., 7:00

Жестокий характер, отвратительный нрав, злое сердце

Муж: Ян Дэ Мин

Сын: Ян Чжуан

Ян Цзы Мэй была поражена увиденным, ей немедленно захотелось убедиться, не привиделось ли ей всё это. После того, как она помотала головой, всё снова пришло в норму.

Что происходит?

Она посмотрела на Ян Чжуана точно так же, как на его мать, и строки слов появились и над его головой:

Имя: Ян Чжуан

Дата Рождения: 5 апреля 1987г., 5:00

Отец: Ян Дэ Мин

Мать: Лян Жу Хуа

Почему это происходит?

Она повернула голову, чтобы посмотреть на отца, Ян Цина, но не увидела ничего. Затем она посмотрела на свою сестрёнку Ян Цзы Си, мирно спавшую в своей колыбельке, но также ничего не увидела.

Почему же тогда надписи появились, когда она посмотрела на Лян Жу Хуа и её сына?

При этом, когда Ян Цзы Мэй захотела повторить эксперимент и посмотрела на них снова, она

почувствовала боль, разгорающуюся в центре лба. Почувствовав себя слишком уставшей, она больше не пыталась вызвать эти надписи.

Однако Ян Цзы Мэй собиралась отправиться на поиски других поселян и опробовать и на них свою новую способность, но вдруг её остановили слова Лян Жу Хуа. Та усадила Ян Чжуана напротив Ян Цина и сказала: «Учитель Ян, сегодня моего мальчика обижали в школе, а вы не только не помогли ему, но и посмели отругать его. Не кажется ли вам такое поведение не достойным учителя?»

Ян Цин немного опешил от таких слов, он поправил очки и ответил: «Тем, кто задирает одноклассников, был Ян Чжуан – именно он ударил первым. Всё было так, и не иначе».

«Ай-ай-ай, учитель Ян, я знаю, что тот паренёк приходится вам племянником, поэтому вы так за него радуете. Мой мальчик такой добрый, как он мог ударить первым?» - Лян Жу Хуа сказала это с кривой усмешкой. Резко встав, она ткнула своим толстым пальцем в Ян Цина. Плюясь слюной, она вдруг громко закричала: «Лупоглазый Ян, ты можешь преподавать здесь только потому, что мой муж из милости позволил тебе! Думаешь, если бы не он, ты занимал бы такое место?! И как ты отплатил нам за нашу доброту – ты посмел задирать нашего единственного сына!»

Лицо Ян Цина покраснело, но он только и мог, что бормотать: «Но это правда был Ян Чжуан, он начал первым...»

«Даже если это так, тогда Ян Хуэй спровоцировал его на это. Вы должны заставить Ян Хуэя признаться в своём проступке перед всей школой и попросить прощения у моего сына. И вы должны признать перед остальными учителями нехватку квалификации как учителя и предвзятость к ученикам!» - Лян Жу Хуа сказала это холодным тоном, а затем добавила: «Иначе я сделаю ваше пребывание в этом посёлке невыносимым!»

Услышав её слова, дабы сдержать гнев, Ян Цзы Мэй сжала кулаки.

Она помнила эту ссору ещё из прошлой жизни. Её отец в ту ночь не сомкнул глаз, не прекращая вздыхать, а матери пришлось потратить не мало времени, чтобы успокоить его.

На следующий день он отправился в школу, и действительно принёс извинения. После такой безнаказанности Ян Чжуан продолжил не только бить, но и бросать камни в других учеников.

И отец не мог ничего сделать, кроме как терпеть это.

Его тело было не в лучшем состоянии, поэтому он не мог выполнять другую работу. Он был всего лишь учителем на замену, и получал всего сто юаней в месяц, которых едва хватало,

чтобы обеспечить семью.

Если он потеряет эту работу, он не сможет быть уверенным в будущем своей семьи. Поэтому единственное, что ему оставалось – это терпеть несправедливость и хранить жалобы при себе.

В прошлой жизни Ян Цзы Мэй была слишком маленькой и не могла понять печаль и боль своего отца.

Сейчас же она прожила целую жизнь, и её разум принадлежал двадцати восьмилетней женщине. Поэтому она прекрасно всё понимала, и это вызывало в ней чувство гнева, а загнанный вид отца острым ножом вонзался в её сердце.

Плотно сжав зубы, она поклялась, что защитит свою семью и не позволит никому обижать своих близких.

Лян Жу Хуа взяла Ян Чжуана за руку и с лицом победительницы удалилась из их дома.

Ян Цин выглядел так, будто в одночасье постарел на десять лет – он беспомощно сел на скамейку и уставился в небо.

Ян Цзы Мэй подошла к отцу, взобралась к нему на колени, обняла за шею и, блеснув своими чёрными глазами, убедительно сказала: «Отец, не печалься, в будущем, твоя дочь никому не позволит обижать тебя».

Ян Цин криво усмехнулся: он принял слова дочери за шутку.

В тот же момент из дома вышел дедушка Ян Бай. Он посмотрел на Ян Цзы Мэй и Ян Цина и холодно сказал: «Если бы ваша мать не родила двух нахлебниц, только зря переводящих продукты, кто бы посмел нас задирать? Если ваша дочь не оправдает ожиданий и не сможет родить сына, в будущем мы можем даже лишиться крова. Несколько дней назад, крестьяне межевали землю, и отказались дать нам кусок, потому что у нас нет потомка мужского пола».

В девяностые годы в селе мальчики были гораздо желаннее девочек. Если в семье не было потомка мужского пола, она с легкостью могла стать мишенью для общественных нападков. А тут так случилось, что мама Ян Цзы Мэй смогла дать жизнь только ей и её сестре. Когда её сестра родилась, это было мучительно для её матери: она потеряла много крови, а повитуха не смогла как следует с этим справиться. Из-за антисанитарии, типичной для сельской жизни тех лет, инфекция попала в матку матери. И, если верить словам доктора, повторные шансы забеременеть у матери были крайне низки.

Вот почему Ян Бай придирался и обвинял во всём Хуан Сю Ли, неспособную родить сыновей. И именно поэтому он так неприветливо смотрел на своих внуков, особенно на Ян Цзы Си, и называл их нахлебницами.

<http://tl.rulate.ru/book/15104/300826>